

Я Бонифаций. В этом году мне исполнилось шестьдесят лет, но по моим ощущениям я до сих пор не уступаю молодежи в крепости и ловкости тела.

И сейчас в моей груди бушевала яростная буря чувств. Почему? Потому что моя внучка Розмэйн была слишком милой и талантливой. Когда огромная толпа дворян наблюдала за ней, она блестяще провела свою первую церемонию крещения в качестве Верховного епископа, несмотря на свое крошечное, хрупкое тело. Она так же проявила невероятную заботу о ребенке Сильвестра.

Великолепно, Розмэйн! Смотрите, все, - это моя внучка! Но все равно, я сейчас испытываю и недовольство. Дворяне, не приставайте к моим Розмэйн и Вилфриду! Если бы Карстедт и Эльвира не велели мне держаться подальше от Розмэйн, чтобы случайно не подвергнуть опасности ее жизнь, и не вмешиваться в церемонию крещения, так как она посвятила себя тому, чтобы стать хорошей старшей сестрой леди Шарлотты, я бы выступил как ее дед и разогнал бы этих ненавистных средних дворян одним словом!

Эльвира как-то сказала, что для Розмэйн будет непросто научиться полагаться на свои силы и положение, чтобы решать все возникающие перед ней трудности, как это делал я, поскольку у нее было достаточно маны, чтобы любые действия Розмэйн с её применением представляли опасность для окружающих. Как по мне, так подобное отношение было полной глупостью. Если у вас есть сила, то есть смысл ее использовать; к чему тут эта излишняя осторожность?

Мой сын Карстедт считает, что именно из-за подобного отношения мне было отказано в кресле эрцгерцога, но на самом деле я намеренно уклонился от этого поста. Ведь я понимаю, что у меня совершенно нет необходимых способностей.

Тем не менее, кто бы мог предположить, что ребенок, достаточно слабый, чтобы потерять сознание от попадания нескольких снежков, будет иметь достаточно маны, чтобы легко перекрыть нужды Эренфеста...

Прошлой зимой мы с большим отрядом рыцарей стояли и смотрели, как дети кидаются друг в друга снежками. Это действительно было трогательное зрелище-до тех пор, пока Розмэйн не стала мишенью, когда пыталась сделать свой собственный снежок. Несколько последовательных попаданий было достаточно, чтобы лишить её сознания, что ужаснуло не только наблюдающих рыцарей, но так же и Вилфрида и его друзей, которые бросали снежки.

Став свидетелем этого невероятного проявления слабости, я стал бояться приближаться к Розмэйн.

Этих жалких маленьких снежков было достаточно, чтобы она потеряла сознание! Одно мое прикосновение, возможно, убьет её, как и опасается Карстедт.

С седьмым ударом колокола пришло время для Розмэйн покинуть большой зал, и она вместе с сопровождающими начала прощаться с эрцгерцогской четой и теми, кто находился на ее пути к выходу из зала. Увидев это, я быстро двинулся к двери, через которую она и другие дети

должны были выйти. Для чего? Конечно, чтобы переговорить с ней.

- Добрый вечер, Лорд Бонифаций.

- Желаю вам хорошо выспаться с благословения Шлафтраума.

Действительно... Моя внучка действительно самая очаровательная из всех детей. Очень неприятно, что она не может называть меня “дедушкой” в официальной обстановке, но ладно.

Розмэйн называла меня “дедушкой” только на церемонии ее крещения, когда мы впервые встретились, и во время весенней конференции эрцгерцогов, когда она помогала с пополнением маны. У Вилфрида никогда не хватало сил поблагодарить меня после того, как он выполнял пополнение, но Розмэйн с искренней улыбкой на лице, всегда по окончании говорила: “дедушка, спасибо тебе огромное”.

Оглядываясь назад, я не понимал, насколько драгоценным было время, проведенное с Розмэйн вне ограничений, накладываемых присутствием дворян не из нашей семьи.

Ах, следующая конференция эрцгерцогов еще достаточно не скоро. Я могу только надеяться, что она продлится дольше, чем обычно.

Пока я был погружен в свои мысли, один из слуг Вилфрида ворвался в большой зал с мальчиком на руках, хотя они покинули его совсем недавно. Лампрехт-мой внук и один из рыцарей стражей Вилфрида-тоже был с ними.

Их паника была верным признаком опасности. Я мгновенно осмотрел комнату, используя магию усиления, чтобы усилить им свое зрение; никто, кого я видел, казалось, не знал, что происходит.

- В коридоре, ведущем к Северному зданию, произошло нападение! В настоящее время рыцари ведут бой. По крайней мере, один из нападавших держал в руках штаппе. Леди Шарлотта и Леди Розмэйн в настоящее время отрезаны на северной стороне здания. Мы требуем подкрепления!

- Рыцарские эскадроны с первого по четвертый, вперед! - Рывкнул Карстедт, как рыцарь-командир, не теряя ни одной секунды. – Остальные - оцепить большой зал! Считайте всех дворян находящихся снаружи потенциальными подозреваемыми!

Присутствующие рыцари немедленно начали движение, чтобы обезопасить большой зал.

- Карстедт, я иду спасать Розмэйн! - Крикнул я.

Я не только был сыном эрцгерцога, правившего два поколения назад, но и когда - то служил в рыцарском ордене. Именно по этим причинам я продолжал помогать эрцгерцогу даже после своей отставки. По общему признанию, раньше я избегал какой-либо ответственности, но теперь я по собственной воле брал на себя столько обязанностей, сколько мог, и все для того, чтобы обеспечить безопасность Розмэйн, насколько это было возможно. Ведь она почти наверняка скажет: "Спасибо, дедушка. Я люблю тебя!" в ответ на всю мою помощь, и я никому не позволю отнять это у меня.

- Отец?! - В панике воскликнул Карстедт, но Сильвестр отдал криком приказ прежде, чем он успел остановить меня.

- Фердинанд, отправляйся с ним! Не дай Бонифацию зайти слишком далеко!

Фердинанд вздохнул.

- Ты просишь от меня невозможного....

Я проигнорировал разговор, продолжавшийся позади меня, распахнул закрытые двери Большого зала, и побежал к Северному зданию. Я использовал магическое усиление, чтобы укрепить свои ноги, обгоняя рыцарей, которые спешили исполнить ранее отданный им приказ.

Пусть мне уже шестьдесят лет, но эти юнцы мне не ровня! Я прибуду туда раньше всех!

От большого зала до Северного здания было довольно далеко. Когда я бежал по коридорам на своих укрепленных магией ногах, мне пришла в голову мысль, что я мог бы двигаться еще быстрее, будь у меня такой верховой зверь как у Розмэйн.

- Розмэйн! Где ты?! - Кричал я, заворачивая за новый угол.

Довольно скоро я наткнулся на рыцарей, сражающихся с облаченными в черное противниками. Я сразу же усилил зрение, но куда бы я ни смотрел, не смог увидеть ни Розмэйн, ни Шарлотту. Остальные рыцари-стражи, скорее всего, отвели их в Северное здание, но я не собирался уходить, пока сам не удостоверюсь в их безопасности.

- ТЫ В БЕЗОПАСНОСТИ, РОЗМЭЙН?! - Взревел я, прыгнув на спину одного из нападавших в черном и разmozжив ему череп одним взмахом своей усиленной руки. Он упал на землю с глухим стуком, а затем и все его тело разлетелось на куски.

- Ааа?! Что?! Он взорвался!

Кровь и внутренности разбрызгались по залу вместе с клочьями черной одежды нападавшего, ударная волна взрыва заставила и нападавших и рыцарей упасть на землю.

Некоторых из рыцарей, в лица которых прилетели куски внутренностей и мышц начало тошнить, отвратительный в своей густоте запах крови ошеломил их чувства. Краем глаза я заметил, что они переминаются на месте, и тут же отдал приказ.

- Дурачье, не смей отвлекаться!

Мой крик заставил их прийти в себя, но не успели они опомниться, как оставшиеся в черном начали взрываться один за другим. Я привык к тому, что мои враги взрываются, когда я бью их кулаком или оружием, но это был первый раз, когда я видел, как они взрываются сами по себе.

- Что здесь происходит...? Я ничего не понимаю, но я не против того, чтобы наши враги умирали сами. Эй, ты там. Розмэйн в безопасности?

- ...Не знаю. Леди Шарлотту похитили, и последнее, что я видел, была леди Розмэйн, гонимая за похитителем на своем верховом звере.

- Беспольный идиот!

Я отругал рыцаря-стража и бросился к распахнутому окну. Теперь, когда враги самоуничтожились, здесь не было смысла оставаться; моя работа состояла не в том, чтобы собирать сведения для поиска виновных, а в том, чтобы спасти Розмэйн.

Я подошел к окну как раз в тот момент, когда рыцарь-страж Розмэйн Ангелика вернулась сюда вместе с очень бледной Шарлоттой.

- Ааа! Рад видеть тебя в безопасности, Шарлотта. Где Розмэйн?

- Ее кто - то похитил. Она использовала своих рыцарей стражей, чтобы спасти меня, и... - Шарлотта замолчала, ее глаза наполнились слезами.

Я с требовательно удивленным взглядом повернулся к Ангелике. Как рыцарь-охранник, она быстро разъяснила ситуацию в привычных мне терминах.

- Теперь за ними гонится Корнелиус. Я собираюсь присоединиться к нему, как только будет обеспечена безопасность Леди Шарлотты. Лорд Бонифаций, пожалуйста, позаботьтесь о ней.

Ангелика попыталась передать Шарлотту мне, но я проигнорировал ее. Это было довольно трудно даже с моими усиленными глазами, но я мог видеть Корнелиуса, вдалеке спускающегося в лес.

- Розмэйн-моя внучка. Я сам отправляюсь за ней!

Я оттолкнул Ангелику в сторону и выпрыгнул из окна в ночное небо, создав в воздухе своего верхового зверя и приземлившись ему на спину. Если он будет махать крыльями, это создаст слишком много шума, поэтому я скользил в ночном воздухе, как можно меньше задействовав крылья.

Я тщательно сосредоточился, пытаюсь уловить каждый звук, который только мог. Лес простирался так далеко, что полностью скрывал любое движение, но я расслышал стук копыт лошадей, мчавшихся к воротам на некотором расстоянии от того места, где приземлился Корнелиус.

...Там!

Мои глаза расширились, когда я взмыл в воздух, больше не беспокоясь о шуме. Мой верховой зверь начал с силой бить крыльями, когда я влил в него огромное количество маны, чтобы придать ему предельно возможную скорость. Ночной воздух резал мне лицо и охлаждал тело, пока я мчался к месту назначения.

Когда я приблизился к похитителям, я начал наполнять свой штаппе маной, чтобы они не смогли скрыться. Раскаленные добела искры вспыхивали на его кончике, пока внутри скапливалось все больше и больше маны.

К тому времени, когда шар маны стал больше моей головы, я подобрался достаточно близко, чтобы даже не усиливая зрение увидеть галопирующую лошадь,. Я опустил свой штаппе, целясь перед животным.

Шар маны с хвостом белого света взмыл в ночное небо, а затем резко нырнул в деревья. Мгновение спустя в воздухе раздался громкий взрыв.

Лес внезапно наполнился криками зверей и птиц, и все они бросились прочь от только что образовавшейся воронки среди деревьев. Лошадь тоже пустилась в бешеный бег, без сомнения, испуганная внезапным взрывом.

- ТЫ ТОТ ДУРАК, КОТОРЫЙ ПОХИТИЛ МОЮ ЕДИНСТВЕННУЮ ВНУЧКУ?!

Я резко спустился на своем верховом звере к лошади, все время высвобождая волну маны. Получив мой сокрушительный удар животное застыло на месте, не в силах пошевелиться, а затем начало пускать пену изо рта.

Человек, вцепившийся в поводья лошади, был сброшен с ее спины. В гневе я размозжил ему череп и начал искать Розмэйн.

И тут я заметил его - мешок, привязанный к боку лошади.

Я мгновенно перерезал веревку, затем использовал свою усиленную ногу, чтобы пнуть лошадь, когда та начала падать на меня. Она взмыла в воздух и отлетев врезалась в дерево.

- Розмэйн, ты там?!

Сверток был таким легким, что я с трудом мог поверить, что внутри может быть ребенок. Но после того, как я немного потряс его, у меня не осталось никаких сомнений.

- Как бы я ее ни тряс, она не отвечает! Только не говорите мне, что она мертва! Розмэйн, я сейчас же вытащу тебя оттуда!

Как я ни напрягал слух, ответа я не дождался. Кровь отхлынула от моего лица, я поспешно схватился за край свертка и сильно встряхнул его, отчаянно пытаюсь вытащить ее. Груз внутри переместился, и мешок тут же раскрылся.

К тому времени, когда я понял, что произойдет дальше, было уже слишком поздно. Мешок разорвался, и Розмэйн стремительно вращаясь взлетела в воздух, двигаясь прочь от меня, чего я совсем не ожидал. Я вытянул руку, но она была уже слишком далеко.

- Гвах?! Розмэйн летит?!

Мгновение спустя Фердинанд, который, очевидно, следовал за мной, поймал Розмэйн в воздухе за секунду до того, как она врезалась в дерево. Теперь, благодаря ему, она была в безопасности, но мое сердце сейчас будто застряло у меня в горле, я ожидал, что оно сейчас выскочит изо рта.

Фердинанд выяснил что ее заставили выпить ядовитое зелье, и отправился с ней в храм, чтобы приготовить противоядие. Честно говоря, я не хотел поручать свою милую внучку заботе храма; на самом деле, я не хотел отдавать её в руки другого мужчины, не важно, являлся ли тот её опекуном или нет.

Но даже если бы я отвез её в свое поместье, я не знал, сколько и какого противоядия ей дать, а в замке сейчас без сомнения была такая неразбериха, что поиск всего необходимого затянулся бы неизвестно на сколько. Правдой было и то, что, как предупреждал мой сын Карстедт, я могу случайно убить Розмэйн, просто неаккуратно к ней прикоснувшись.

Еще миг назад она была в шаге от смерти...

Я вытер пот со лба, когда образ Розмейн, летящей к дереву, вспыхнул в моей голове. Самое большее, что я мог сделать для нее сейчас, - это вместе с Корнелиусом найти другую лошадь и найти виновника произошедшего.

- Корнелиус! Следуй за мной!

- Да, Дедушка.

Вторая лошадь тоже взбесилась, так что мы довольно быстро нашли преступника. Но этот человек был также слугой, а не дворянином, владеющим штаппе. Учитывая, что Корнелиус видел, как сеть маны спеленала и затем утащила вниз Розмэйн, среди них должен был быть аристократ.

- Кто приказал тебе это сделать? - Спросил я.

- Этого я не знаю. Ко мне подошел человек в черном - аристократ. Он отдавал мне указания и я подчинялся им.

Я «прочувствовал» местность в поисках других, но никого не обнаружил. А пока у нас не было другого выбора, кроме как взять этого слугу с собой.

Когда мы связывали его, в воздух взлетел красный луч рыцаря, просившего о помощи. Я обменялся взглядом с Корнелиусом, затем перекинул слугу через плечо и помчался глубже в лес на своем верховом звере.

Добравшись до того места, где был выпущен Ротт, мы обнаружили там Ангелику, уже связавшую одетого в черное аристократа.

- Лорд Бонифаций, он слишком тяжел для меня. Могу я попросить вас о помощи?

- Отличная работа, Ангелика. Просто предоставь это мне. Сейчас... какой же дурак посмел поднять руку на мою внучку?

Я схватил тряпку, закрывающую лицо преступника, и с силой сорвал ее. Он внезапно вскрикнул от боли; очевидно, я случайно захватил и оторвал кусок его плоти. Мужчина посмотрел на меня с жалким выражением на лице. Я узнал его.

- Виконт Джойсонтак...

- Лорд Бонифаций, я ...

- Молчать! - Рявкнул я.

Виконт Джойсонтак был родственником покойной третьей жены Карстедта, Розмари. Мы были очень дальними родственниками, но при виде того, что кто-то, связанный с моей семьей, участвовал в этом преступлении, у меня кровь прилила к голове. Я стиснул зубы и крепко сжал свой штаппе, размахнувшись им, чтобы рассеять гнев, толкающий меня на то, чтобы избить этого человека до смерти. Он дернулся в страхе, как только я перевел на него свой взгляд.

- Передайте ваши извинения Аубу Эренфесту, я же не желаю их слушать. Я едва сдерживаюсь, чтобы не сорвать вашу голову с плеч и не раздавить её.

Я связал виконта Джойсонтока магией, привязал его к слуге и повез их обоих обратно в замок.

- Корнелиус, доложи об этом Аубу Эренфеста. Я прослежу, чтобы этот дурак не сбежал. Ангелика, оставайся со мной. Даже для меня сейчас рискованно передвигаться в одиночку.

- Будет исполнено.

Прибыв в тюрьму, я бросил виконта Джойсонтока в камеру, предназначенную для содержания аристократов - преступников, и надел ему на запястья браслеты, не позволяющие использовать манну и штаппе. Затем, выслушав большую часть его истории, я заткнул ему рот кляпом и закрыл дверь камеры.

- Ангелика, мы будем стоять на страже, пока Ауб Эренфест не призовет его, - сказал я, опускаясь в ближайшее кресло. Она перевела взгляд с наших пленников на меня и печально опустила плечи.

- Вы такой сильный, Лорд Бонифаций... Я сама использовала усиление тела, но несмотря на это Леди Розмэйн была похищена прямо у меня на глазах.

- Но ведь ты спасла Шарлотту, верно? Насколько я понимаю ситуацию, Розмэйн больше всех виновата в том, что проигнорировала Корнелиуса и улетела в одиночку. Она была слишком безрассудна для того, кто не знает, как защищать себя. Очень возможно, что Шарлотта умерла бы, если бы не твое мастерское владение усилением. Ты молодец.

Ангелика была довольно сильна для дворянки из средней знати, и она использовала магию физического усиления на более высоком уровне, чем большинство дворян одной с ней знатности. Её нынешняя техника была, конечно, излишне расточительной, так как ей нужно было заполнить все свое тело маной, чтобы укрепить его, но для кого-то её возраста она была очень умела.

Её лицо омрачилось от моей похвалы.

- Неужели это правда? Когда я вливаю манну для усиления тела, у меня редко остается достаточно для каких-то других действий. И даже когда у меня еще остается запас маны, я не могу одновременно с усилением творить другие магические техники. Если бы только я могла используя усиление призвать своего верхового зверя... Тогда я сама могла бы спасти Леди Шарлотту, а Корнелиус посвятил бы свои усилия защите леди Розмэйн, - пожаловалась она, закусив губу и с сожалением опустив голубые глаза.

- Если бы ты не сумела сделать что-то, что явно было бы в твоих силах, тогда это определенно

стоило бы обдумать. Но нет смысла оплакивать то, что ты с самого начала знала, что не сможешь сделать, так как никакие размышления не изменят этого факта.

Как член семьи эрцгерцогов, я обладал большим запасом маны, чем большинство. Вдобавок ко всему, мои долгие годы использования усиления сделали меня достаточно опытным, чтобы сосредотачивать ману в тех частях тела, которые я желал усилить. Теперь это было для меня так же естественно, как дышать, но использовать усиление было непростым делом. Конечно, если постоянно упражняться, стараясь использовать для усиления тела наименьшее количество маны, можно добиться мастерства в этом аспекте магии, но в противном случае каждый раз при усилении требовалось вливание почти всей наличной маны.

Освоение усиления тела было самым настоящим вызовом для любого дворянина, и потому его применяли малое количество даже высших дворян, и намного меньше средних.

- Если есть что-то, что ты не можешь сделать, все, о чем тебе нужно беспокоиться, это научиться делать это. Самый быстрый путь к овладению усиления - это увеличение объема твоей маны, но подобное крайне маловероятно ...

У Ангелики было больше маны, чем у обычного дворянина из средней знати, но ей было бы очень трудно увеличить имеющийся у нее объем. Я чувствовал недовольство собой, пытаюсь придумать подходящее для неё решение, когда она медленно покачала головой.

- В настоящее время я увеличиваю свою емкость маны, используя метод сжатия Розмэйн. Пока у меня не очень выдающиеся результаты, но в будущем они станут лучше.

- Метод сжатия Розмэйн?! А это еще что такое?!

По словам Ангелики, Розмэйн придумала новый метод сжатия маны. Незадолго до того, как началось зимнее общение, рыцари стражи всех членов эрцгерцогской семьи, кроме тех кто состоял в свите Вилфрида, были обучены этому в дополнение к обычным навыкам преподаваемым в рыцарском ордене. Рыцари стражи Вилфрида еще не проходили обучения, так как инцидент с башней из айвори произошел совсем недавно, и никто не знал, как дальше будут развиваться события.

- Я ничего не слышал о методе сжатия маны!

- Я не думаю, что вам нужно еще больше маны, Лорд Бонифаций...

- Тихо. Как Дед Розмэйн, мне абсолютно необходимо знать об этом раньше других. Что это за метод сжатия?

Ангелика положила руку на щеку и склонила голову.

- Я связана магическим контрактом и не могу никому ничего рассказывать, так что вам придется обратиться к эрцгерцогу и эрцгерцогине, чтобы Леди Розмэйн обучила вас самолично. Она единственная, кто может ответить на ваши вопросы.

Внутренне радуясь этому новому предлогу встретиться с Розмэйн, я добавил в свой мысленный список неотложных дел "пусть Розмэйн научит меня своему методу сжатия маны". Довольный, я начал поглаживать бороду.

- Хорошо, Ангелика, если твой запас маны увеличится, я сам возьмусь учить тебя усилению. Я не пожалею усилий, чтобы рыцари-стражи Розмэйн были способны защитить её.

- В самом деле? - Спросила Ангелика голосом полным неверия, ее голубые глаза сияли предвкушением. - Ваши слова сделали меня невероятно счастливой, Лорд Бонифаций! Спасибо вам!

Мы обменялись крепким рукопожатием, и вот так я приобрел нового ученика.

- Поскольку ты уже способна делать общее усиление тела, как насчет того, чтобы попробовать сделать частичное? Важно уметь фокусировать свою ману в определенной части тела, чтобы свести её потери к наименьше возможному.

- Понятно, - неожиданно прозвучал знакомый голос. - Я бы очень выиграл от того, что мой хозяин сможет не тратить всю её ману, но есть ли какой-то трюк, хитрость в выполнении этих частичных усилений?

Когда я начал учить Ангелику усилению тела, ее меч заговорил голосом Фердинанда. Я уставился на него, не в силах отвести глаза.

- Что это такое..?

- Стенлюк. Благодаря Леди Розмэйн, одарившей меня своей маной, теперь он может говорить.

Похоже, Ангелика получила говорящий манна клинок после того, как Розмэйн добавила в тот свою ману. Он даже мог слышать и понимать что говорили рядом с ним.

- Ангелика, я не прочь получить этот меч в дар.

- Я не могу отдать его вам. Стенлюк - мой драгоценный манна клинок, и я упорно трудилась для Леди Розмэйн, чтобы та пожертвовала ему свою ману. Лорд Бонифаций, неужели вы сами бы так же охотно отдали подарок, который получили от нее?

-...Верно. Прошу прощения.

Я в одно мгновение понял её чувства: я сам никогда не смогу передарить кому-либо подарок моей любимой внучки.

Тем не менее, я тоже хотел бы получить подарок от Розмэйн. Возможно, мне следует самому обзавестись манна клинком и точно так же попросить её влить в него немного маны. Хотя я бы предпочел, чтобы тот говорил её голосом, а не Фердинанда...

Как раз в тот момент, когда я начал всерьез раздумывать о том, стоит ли мне обзаводиться манна клинком, за нами пришел Корнелиус.

- Дедушка, комната для допросов подготовлена.

- Сначала сделай доклад. Как у нас обстоят дела?

- Сэр! С тех пор как преступник был схвачен, Ауб позволил дворянам в Большом зале вернуться домой, признав, что у всех у них есть алиби. Они сели в свои экипажи и не задерживаясь лишней минуты покинули замок, в то время как рыцарский орден следил за любым подозрительным движением. Что же касается дворян, не находившихся в Большом зале... большинство из них были слугами эрцгерцогской семьи. Тем не менее все они были допрошены, но поскольку они служили в покоях эрцгерцогской четы и присматривали за детьми эрцгерцога, их алиби также быстро подтвердились, - сообщил Корнелиус. - Я также должен сообщить, что Лорд Фердинанд только что вернулся из храма.

- Ангелика, попытайся усилить как можно сильнее одну руку, ты понесешь вот это, - сказал я, вставая и протягивая ей связанного слугу. - Следуйте за мной.

- Да, учитель! - с кивком головы ответила она, принимая мужчину. Она попыталась усилить только руку, и хотя мана все еще текла по всему ее телу, казалось, что она накапливалась больше в ее руке, чем где-либо еще. Я решил, что это успех, по крайней мере, в начальной степени.

- Учитель...? - Повторил Корнелиус, переводя взгляд с меня на Ангелику и обратно.

Ангелика держа преступника на весу, гордо выпятила грудь.

- Лорд Бонифаций принял меня в ученики. Теперь он будет учить меня.

- Ты будешь обучаться под его началом? Я не могу в это поверить. Ты с ума сошла? - Спросил совершенно ошеломленный Корнелиус.

- Молчи, слабак! Ты смеешь так говорить, когда всегда убегаешь с моих тренировок, как трус?!

-

Корнелиус запнулся, потом раздраженно прищурился.

- Напротив, дедушка, я ни разу не сбежал от твоего обучения. Кстати, ты когда-нибудь позволял мне убегать?

- Хм! Конечно, нет. Ах, Корнелиус, я тогда буду тренировать и тебя. Розмэйн не нужны рыцари-стражи, которые не способны защитить ее.

Я сам хотел защищать Розмэйн, но я был членом эрцгерцогской семьи, так как я являлся сыном эрцгерцога правившего два поколения назад. Мой статус не позволял мне служить рыцарем моей внучки, поэтому все, что я мог сделать, чтобы защитить её, - это обучить её рыцарей - стражей.

- Дедушка, значит ли это, что ты тоже собираешься обучать Дамуэля и Бригитту?

- Конечно. Чем больше сильных рыцарей у Розмэйн, тем лучше.

Я немного поразмышлял об этом, и понял, что если Шарлотту похитят и только что обученные гвардейские рыцари Розмэйн кинутся ей на помощь, то сама Розмэйн снова останется без умелой охраны. Это делало бессмысленным это мое устремление по обучению.

Возможно, мне следует переобучить каждого рыцаря стража, служащего эрцгерцогской семье...

По дороге в кабинет эрцгерцога я размышлял о том, как лучше их натаскивать, волоча дворянина - преступника. Вскоре мы дошли до лестницы, и он начал издавать крики боли, каждый раз как его голова ударялась о следующую ступеньку. Меня раздражала громкость этих вскриков, но я игнорировал их; мне нужно было сосредоточиться на планировании обучения.

Розмэйн, я сделаю все, что в моих силах, чтобы рыцари стражи, служащие семье эрцгерцога, стали сильнее.

Когда мы подошли к кабинету эрцгерцога, рыцарь-страж, стоявший снаружи, открыл нам дверь.

- Лорд Бонифаций прибыл, - объявил он. Первым вошел Корнелиус, потом я с виконтом Джойсонтаксом, потом Ангелика со слугой.

В комнате находились те кого можно было бы назвать разумом Эренфеста: чета эрцгерцогов, Фердинанд и родители Розмэйн, стоявшие у задней торцевой стены. Вдоль правой стены стояли пять высших рыцарей ордена, плюс по одному рыцарю от каждого члена эрцгерцогской семьи, а вдоль левой-Норберт и Рихарда-два управляющих слугами замка - плюс чиновники

эрцгерцогской четы.

Я оглядел всех собравшихся и заметил, что все они смотрят на виконта Джойсонтака. Я кивнул Сильвестру.

- По вашему приказу, Ауб Эренфест, я прибыл.

- Хорошая работа, Бонифаций, - ответил Сильвестр.

Я посмотрел на Фердинанда.

- Прежде чем начнется допрос, позвольте спросить... Розмэйн здорова?

- Ее жизни больше ничего не угрожает, но я думаю, что нам лучше воздержаться от обсуждения каких-либо деталей, пока комната не будет очищена от посторонних; нам нет необходимости делиться подобной информацией с преступником.

Фердинанд произнес это так, словно имел в виду виконта Джойсонтака, но по его глазам было ясно, что он предполагает, что кто-то из приглашенных аристократов может быть связан с преступниками. Чувствуя это, у меня не было другого выбора, кроме как отложить расспросы о Розмэйн.

- А теперь, Бонифаций, расскажите нам, что случилось после того, как вы выбежали из большого зала, - попросил Сильвестр. Так начался допрос.

Я объяснил, что произошло после того, как я вышел из большого зала, подробно описав, как я прибыл к месту битвы раньше других подкреплений из-за моего усиления, как одним ударом смял череп врага, спас Розмэйн, захватил слугу, а затем последовал к ротту туда, где Ангелика захватила виконта Джойсонтака.

- Похоже, слуга просто выполнял приказы, данные ему одетым в черное дворянином. Он знает только, что должен был отнести мешок в экипаж без герба, что находился ближе всего к тому месту, где он и другие слуги работали тогда.

- Ауб, там действительно стояли такие экипажи, как и говорит лорд Бонифаций, - подтвердили рыцари, наблюдавшие, как дворяне расходятся по домам.

Экипажи без гербов предназначались для перевозки прислуги и слуг. На них оставались особые отметки, чтобы слуги могли определить, какая карета принадлежит какому дому, но эти отметки определялись на индивидуальном уровне, так что посторонние дворяне не могли их опознать.

- Когда все дворяне в Большом зале покинули тот, осталась только карета Джойсонтак с гербом и три кареты без гербов, - продолжил рыцарь. - Мы предполагаем, что он провез одетых в черное нападавших вместе со своими слугами.

- ...Однако один из этих экипажей без герба находился на значительном расстоянии от других, - добавил другой. - Даже если бы он успешно похитил Леди Розмэйн, это все равно было бы замечено.

Все рыцари говорили так, словно вина Джойсонтак была уже доказана. И это было понятно, учитывая, что он был единственным дворянином, отсутствовавшим в Большом зале. Виконт, однако, со слезами на глазах сильно мотал головой, не в силах говорить из-за кляпа, но тем не менее пытаясь протестовать.

Нельзя было отрицать, что Джойсонтак был виновен в похищении, но что-то в этом его отчаянии привлекло мое внимание. Я посмотрел на Сильвестра. Он, казалось, разделял мое замешательство и махнул рукой, чтобы рыцари замолчали.

- Подождите. Я хотел бы также услышать мнение виконта Джойсонтак.

Только вытащили кляп, как Джойсонтак отчаянно закричал.

- Ауб Эренфест, мне принадлежит только одна карета с гербом и две кареты без гербов. Я ничего не знаю о карете, которая располагалась в отдалении от других. Более того, я не похищал Леди Розмэйн. Разве это не правда, что я похитил только Леди Шарлотту?

Виконт Джойсонтак был непреклонен в своей непричастности к похищению Розмэйн. На самом деле он так отчаянно хотел прояснить этот момент, что признавался во всем, что делал до того.

- Ангелика, а что ты об этом думаешь?

- Это правда. Виконт Джойсонтак похитил Леди Шарлотту, а не леди Розмэйн. После того, как он бросил ее, он бежал на восток, оказавшись на значительном расстоянии от южного направления, где была спасена Леди Розмэйн. Я считаю неразумным предполагать что он несет ответственность за оба действия.

При этих словах Ангелики комната наполнилась перешептыванием собравшихся, и лицо Сильвестра окаменело.

- Другими словами, среди преступников был не один аристократ?

- ...Я не знаю. Это все же возможно, что после того как он избавился от леди Шарлотты он немедля изменил направление своего движения с востока на юг, захватил верхового зверя

Леди Розмэйн, заставил ее выпить зелье, передал ее слуге, а затем немедленно бежал обратно на восток к отдаленной хижине для управления всем происходящим... - Сказала Ангелика с серьезным выражением лица, но все понимали, что ни одну обычному аристократу такое не под силу.

Я мысленно вернулся к тому месту, где был схвачен Виконт Джойсонтак. Конечно, это было далеко от того места, где Корнелиус спустился в лес. Учитывая, как трудно было использовать верхового зверя в гуще деревьев, мешающих на полную распахнуть крылья, виконт Джойсонтак не мог совершить оба похищения.

Я сам едва ли смог бы сделать что-то подобное, даже если предположить что я использовал свое усиление тела на полную, перемещаясь бегом со всей доступной мне скоростью, но это было абсолютно невозможно для виконта Джойсонтака. Если бы он был способен на такое, он никогда бы не был захвачен Ангеликой.

- Виконт Джойсонтак, кто вам помогал? - Спросил Сильвестр, слегка постукивая пальцами по столу и переводя взгляд с Ангелики на преступника.

- Я действовал один, - ответил виконт. - Учитывая риск того, что кто-то другой может разгласить план, я решил, что так будет надежнее.

Таков был его ответ, но было понятно, что это кто-то другой отвел ему определенную роль в произошедшем похищении. У виконта Джойсонтака просто не хватило бы духу придумать и осуществить такой сложный план.

- В таком случае, Виконт Джойсонтак, подробно расскажите все, что вы делали.

То, что Джойсонтак изложил, было достаточно нелепо, чтобы вызвать головную боль у всех находящихся в комнате. Его мысли и побуждения были настолько глупы, что даже я, как человек, который на самом деле не был известен тем, что тщательно обдумывал свои поступки наперед, обнаружил, что совершенно не могу подобрать слов. Поэтому не удивительно, что Фердинанд, человек, который был известен составлением и воплощением сложных планов, застыл на месте, прижав пальцы к виску.

Короче говоря, Виконт Джойсонтак планировал похитить одного из детей эрцгерцога и спрятать его в хижине прислуги, которую он обнаружил в лесу во время охотничьего турнира. Захватив Вилфрида или Шарлотту, он рассказал бы Розмэйн о хижине и присоединился бы к ней в спасении детей, чтобы заслужить её расположение. В том случае, если бы он похитил саму Розмэйн, он первым прибыл бы освободить её, и тем самым заслужил бы ее благодарность.

Это было просто невероятно.

Как он собирался сказать Розмэйн, где дети, если ему даже не позволяли говорить с ней? И

если бы её саму похитили, очевидно же что это я прибыл бы раньше всех, чтобы спасти её. Что за дурак.

Он использовал одетых в черное слуг с Пожирателем, чтобы задержать рыцарей стражей, полагая, что его участие останется совершенно незамеченным, поскольку он спрятал их в экипажах слуг и планировал взорвать их, как только сбежит. Это был бездумный, глупый план, в котором было больше дыр, чем я мог сосчитать.

Кроме того, этот дурак проводил очень мало времени в квартале аристократов, поэтому он не знал, что верховой зверь Розмэйн может летать по воздуху. Её погоня за ним была чем-то, о чем он даже не задумывался, поэтому он отбросил Шарлотту в сторону и убежал, пытаясь избежать поимки. Но Ангелика сумела поймать его-еще одна вещь, которую он совсем не предвидел.

Похоже, Джойсонтас действительно не предполагал, что Розмэйн любит свою приемную сестру настолько, что готова рисковать своей жизнью спасая её, несмотря на то что они встретились только во время церемонии крещения.

У меня болела голова, от выслушивания его глупейшего плана. Он был просто поразительно глуп и безрассуден. С таким привлекающим всеобщее внимание идиотом, как этот, человеку, похитившему Розмэйн, должно быть, было легко скрыть свою причастность к похищению.

Эльвира раздраженно вздохнула.

- Розмэйн - Святая Эренфеста, сострадательная молодая девочка, которая проявляет доброту даже к сиротам. Разве вы не знали этого, несмотря на то, что называли себя её семьей?

- Леди Розмэйн - дочь моей младшей сестры Розмари, что делает её моей племянницей—

- Вы ошибаетесь, Виконт Джойсонтас, - прервала его Эльвира с ледяной улыбкой, её почти черные глаза спокойно смотрели на того. - Вы ей не родственники. Розмэйн - моя дочь. Я присутствовала на церемонии её крещения как её мать, и она относится ко мне как к таковой.

Дети признавались дворянами из определенного рода только на церемонии крещения, а те, кто общался с ними во время церемонии, считались их родителями. Например, не было редкостью, чтобы особенно богатый маной ребенок наложницы проходил крещение как ребенок первой жены, но отсутствие кровного родства означало, что между ними редко возникали узы близости.

- Я искренне рада, что Розмэйн не имеет никаких родственных уз с вами; было бы просто слишком грустно, если бы её похитителем и отравителем оказался тот кто считает себя её дядей. Ей не нужны самопровозглашенные члены семьи, которые вредят ей. Вы, конечно же, понимаете, что я чувствую, как её мать? - Сказала Эльвира, решительно рвя все оставшиеся связи со стороной семьи Розмари.

Я мог видеть глубокое разочарование, скрывающееся под её сдержанной улыбкой. Эльвира долго страдала из-за третьей жены Карстедта Розмари, и теперь, когда у нее была справедливая причина, она, без сомнения, безжалостно уничтожит их. Я знал это наверняка, так как она часто приходила ко мне, чтобы обсудить дела, пока Карстедт отсутствовал.

Конечно, я также не собирался проявлять милосердие к тем, кто подверг опасности жизнь моей милой внучки. Все время пока в кабинете шло разбирательство, я едва сдерживался, чтобы не разmozжить череп преступника. Чем скорее он умрет, тем лучше.

- Учитывая, что вы отравили приемную дочь эрцгерцога, полагаю, вас приговорят к казни, - продолжила Эльвира.

- Я не отравлял её, Леди Эльвира! Зачем мне причинять вред Леди Розмэйн?! Она моя племянница!

- Она никто вам. Кроме того, независимо от того, причинили ли вы вред Розмэйн, вы напали на замок и причинили вред Леди Шарлотте, не так ли?

Виконт опустил голову; его преступления были очевидны, и соответствующим наказанием за подобное была смертная казнь. Но мы все еще не знали, кто же из дворян манипулировал им из тени и причинил Розмэйн вред.

- Карстедт, вы подтвердили личность каждого дворянина в Большом зале после того, как он был закрыт? – Спросил я. Как командир рыцарского ордена, он, скорее всего, управлял рыцарями в зале, пока меня не было.

Тот кивнул и ответил.

- Да. Проверили всех, в том числе и тех, кто вернулся из уборных. Снаружи никого не оставалось.

Рыцари, выстроившиеся вдоль стены, согласно закивали; рыцарский орден проверил каждого дворянина в Большом зале, чтобы подтвердить их алиби.

Сильвестр устремил на Джойсонтак пронзительный взгляд, ясно дававший понять, что никакая ложь не останется незамеченной.

- Виконт Джойсонтак, у вас были сообщники аристократы?

- ...Нет, милорд, не было.

Именно тогда Фердинанд медленно начал говорить. До этого момента он молча слушал,

прижав палец к виску.

- Что меня лично больше всего интересует, так это те, кто напал на замок возле Северного здания. Они действительно были вашими личными солдатами?

- Лорд Фердинанд, могу я попросить разрешения говорить? - Раздался голос. Это был Дамуэль, один из рыцарей-стражей Леди Розмэйн, у которого сейчас во взгляде была просто стальная решимость.

Было почти что неслыханно что бы низший дворянин осмелился просить слова на подобном собрании, но Фердинанд немедленно дал тому разрешение.

- Я не сомневаюсь, что это были личные солдаты графа Биндевальда, - объяснил Дамуэль. - Я видел их кольца во время битвы, и хотя только моих слов может быть недостаточно, это те же самые кольца, которые я видел в храме.

Граф Биндевальд был аристократом преступником из Аренсбаха, который использовал поддельные документы Вероники, чтобы проникнуть в город без разрешения эрцгерцога. Затем он напал на тайно усыновленного эрцгерцогом ребенка - Розмэйн и сводного брата эрцгерцога - Фердинанда.

По комнате пробежал шорох перешептываний.

- Графа Биндевальда? Ты, наверное, шутишь... - ошеломленно пробормотал один из рыцарей.

- Нет, это похоже на правду, - поддержал его Карстедт. - Дамуэль служил рыцарем стражем Розмэйн еще до её крещения. Он был там, когда граф Биндевальд пытался похитить её.

Фердинанд кивнул.

- Кто-нибудь еще видел кольца?

Некоторые из рыцарей стражей, участвовавших в схватке, заметили кольца на одетых в черное нападавших, но никто не рассмотрел герба. Более того, по словам рыцарей, собиравших улики на месте преступления, после взрывов не сохранилось ни одного кольца. Наблюдение сделанное одним низшим дворянином в пылу битвы вряд ли было убедительным доказательством, но Фердинанду этого было достаточно.

- Виконт Джойсонтак, где вы обзавелись этими солдатами? Почему они оказались у вас? Учитывая их кольца, они должны принадлежать графу Биндевальду.

-Я ... я понятия не имею. Гиб Герлах отдал их мне некоторое время назад, сказав, что они ему

больше не нужны. Вот и все. Я понятия не имел, что они связаны с преступником из другого герцогства...

Глаза виконта Джойсонтак широко раскрылись, а на лице было видно явное удивление - он действительно был не более чем марионеткой. Если бы мы хотели получить от него более ценную информацию, нам для этого пришлось бы исследовать его воспоминания.

- ...Этого достаточно. Мне все ясно. Поскольку вы посмели поднять руку на члена семьи эрцгерцогов, вы будете казнены, - сказал Сильвестр. Он жестом велел увести виконта Джойсонтак, и два рыцаря тут же шагнули вперед, чтобы исполнить повеление. - Завтра же вызовите ко мне Гиба Герлаха.

- Да, сэр!

Гиб Герлах руководил провинцией, расположенной рядом с провинцией графа Лейзганга-провинцией из которой происходила моя жена. Через нее я знал, что Герлахи и Лейзганги были вовлечены в напряженный конфликт друг с другом в течение многих лет. Я порылся в своих воспоминаниях в поисках любой другой стоящей информации.

Теперь, когда я думаю об этом, я вспоминаю, как моя жена упомянула, что жена Гиба Герлаха приглашала Джорджину на чай...

На следующий день Гиб Герлах был вызван на допрос. В отличие от вчерашнего вечера, в комнате было значительно меньше народу: эрцгерцогская чета, Фердинанд, Карстедт, я и пятеро самых вышестоящих рыцарей в рыцарском ордене.

- Гиб Герлах, у меня есть к вам вопрос.

- Да, милорд? - Ответил Герлах. В то время как он казался уверенным и непринужденным, я мог видеть, как его слегка выдающийся, мягкий живот немного дрожал. Он явно не был обученным и следящим за собой рыцарем.

Хотя он довольно высокого роста. Он мог бы стать настоящим войном, если бы только немного поупражнялся. Боги мои... Какая пустая трата молодости. Черпайте вдохновение из моего пресса, молодой человек!

Когда я положил руку на свой хорошо натренированный пресс, размышляя, нужно ли чиновникам также пройти мое обучение, Гиб Герлах моргнул, как будто он вообще не понимал, зачем его вызвали.

- Почему у вас оказались солдаты графа Биндевальда? - Спросил Сильвестр.

- Не припомню, чтобы у меня такие присутствовали на службе.

- Вы знаете о нападении возле Северного здания прошлой ночью, верно? Эти солдаты когда-то принадлежали графу Биндевальду.

- Могу я спросить, какое это имеет отношение ко мне? - Спросил виконт, скрестив руки на груди с умиротворенной улыбкой, как бы говоря, что он вообще не понимает, о чем идет речь. Он намеревался изображать из себя дурачка как можно дольше.

Сильвестр тоже улыбнулся в ответ.

- Мы схватили преступника, ответственного за нападение, и он сказал, что получил солдат от вас, Гиб Герлах. Вполне естественно, что я вызвал вас для допроса. И насколько я знаю, что ваша провинция в хороших отношениях с графом Биндевальдом, не так ли?

- Ого, неужели он...? Должен сказать, что это я здесь жертва, - ответил Гиб Герлах, драматически моргая. Затем он покачал головой, оглядывая комнату в поисках сочувствия.

- Это правда, что я был в хороших отношениях с графом Биндевальдом и получал от него солдат, но сам никогда ими не владел.

-О? Продолжайте.

- Как пожелаете. В то время графу Биндевальду якобы разрешили войти в город, но ему было бы неприлично брать с собой столько солдат, поэтому он решил оставить их в моей провинции до своего отъезда. Затем он совершил преступление, как вы знаете, и был заключен в тюрьму. Те, кто был связан с ним в Аренсбахе, должно быть, были каким-то образом наказаны, так как они полностью прекратили общаться со мной.

- И что?

- Кормить и содержать его солдат было тяжким бременем для меня, но я не мог просто отменить их контракты, пока граф Биндевальд был еще жив. И поэтому я предложил их виконту Джойсонтаку, объяснив ему, что они все равно будут достаточно ценными слугами, даже если их нынешние действующие контракты уменьшают их стоимость. Я никак не предполагал, что он использует их, чтобы создать неприятности в замке.

Эх. Этот тоже виновен...

Внезапно подумал я. Я не мог объяснить почему, но нутром чувствовал, что он виновен. Под его мирной улыбкой скрывалось что-то более злобное - отвратительное самодовольство, которое наполнило меня крайним отвращением. Я мог бы облегчить это чувство, ударив его по голове, но всю свою жизнь меня снова и снова предупреждали, чтобы я не действовал поддаваясь чувствам. Важно сначала занять хоть какое то оправдание, которое будет считаться приемлемым в благородном обществе.

- Это правда, что я дал виконту Джойсонтаку солдат, но я не имею никакого отношения к произошедшему тем вечером. Как подтвердил рыцарский орден, я сам находился в Большом зале. Я ничего не знал ни о плане виконта, ни о том, что он будет приведен в исполнение прошлой ночью, - уверенным голосом рассказал Гиб Герлах.

Рыцари действительно убедились, что он присутствовал в Большом зале во время нападения. Не было никаких сомнений, что он тоже виноват в произошедшем, отдав одетых в черное солдат, но одного этого было недостаточно, чтобы обвинить его в прямом причинении вреда детям эрцгерцога.

В глазах Гиба Герлаха горело невыносимое высокомерие, словно вопрос о его невиновности был уже решен. У всех здесь присутствующих, конечно, было плохое предчувствие насчет него, но его алиби было настоящим, так что никто здесь не мог продолжать обвинять его.

Я знал, что он преступник, но как я мог это доказать...? Я отчаянно пытался понять, как он мог быть ответственен за отравление Розмэйн, не ставя под сомнение его алиби. Мне обычно не приходилось размышлять о подобном, но у него должен был быть какой-то способ поучаствовать в произошедшем.

Что бы я сделал, если бы не был способен на усиливающую магию....?

Я скрестил руки на груди, пытаясь связать все вместе: запечатанный большой зал, алиби виконта, где я спас Розмэйн, где Корнелиус впервые опустился в лес... тем временем, допрос продолжался.

- Гиб Герлах, был ли Виконт Джойсонтант единственным человеком, которому вы давали солдат графа Биндевальда? - Спросил Фердинанд.

Гиб тут же ответил кивком.

- Да, только ему.

- Значит, у вас больше нет солдат графа? - Фердинанд продолжал, сильно нахмутив брови:

- Конечно. У меня больше нет ни одного солдата графа, - ответил Гиб, широко улыбаясь и сверкая глазами в которых виделась заметная злоба. Фердинанд слабо улыбнулся в ответ.

- Хватит, - вмешался Сильвестр. Затем он указал подбородком на дверь и сказал, обращаясь к Гибу Герлаху:

- Вы можете идти.

Гиб поклонился и вышел. Только когда дверь полностью закрылась, я повернулся к Сильвестру.

- Ауб Эренфест, - сказал я, бросив взгляд на гобелен за его спиной. За ним находился зал пополнения маны; я пытался дать ему понять, что хочу обсудить с ним что-то, что должно было остаться известно только членам эрцгерцогской семьи.

Сильвестр заметил мой жест и встал, слегка кивнув.

- Я собираюсь отправиться в зал пополнения маны вместе с Бонифацием. Карстедт, охраняй кабинет в мое отсутствие. Все остальные, пожалуйста, подождите, пока мы не вернемся.

И вот мы с Сильвестром вошли в зал пополнения маны. Фей камень цвета божественного пантеона, вращался в безупречно белом помещении. Как только мы оказались внутри, Сильвестр избавился от выражения, носимого им когда он как эрцгерцог исполнял ожидаемые от него официальные действия, и позволил усталости отразиться на своем лице. Я тоже снял маску верноподданного аристократа, расслабив плечи.

- Что ты хотел сказать, дядя?

- Ты сказал, что большой зал опечатан, да? Весь зал был опечатан?

Сильвестр, вероятно, вспомнив слова Гиба Герлаха, разочарованно кивнул.

- Да, рыцарский орден оцепил весь зал. К чему ты клонишь? - Спросил он, нахмутив брови. В его темно-зеленых глазах была смесь эмоций - раздражение от того, что я сомневаюсь в словах его рыцарей, но также и надежда от мысли, что я мог заметить что-то важное.

- Включая проходы для слуг и тайный ход, известный только эрцгерцогам и их преемникам?

Сильвестр широко раскрыл глаза от потрясения, затем слегка поднял голову, пытаясь вспомнить, что именно произошло в Большом зале.

- Коридоры для слуг, насколько я помню, были перекрыты, но не секретный ход.

Тайные ходы были известны только эрцгерцогам; они были настолько важными путями отступления, что даже рыцарский орден не был осведомлен об их существовании. Таким

образом, трудно было представить, что на обоих концах такого коридора в Большом зале были выставлены стражи: хотя им было приказано не допустить вход-выход из зала, они не могли перекрыть то, расположение чего им было неизвестно.

- Я нашел Розмэйн в той части леса, где часто бывали слуги, но Корнелиус, спустившийся раньше меня, нашел фей камень ее верхового зверя на значительном расстоянии от того места. Если мы исходим из предположения, что это Гиб Герлах передал Розмэйн слугам, а затем велел им уехать верхом, то он должен был в какой-то момент пребывать в том месте, где потом спустился Корнелиус.

Как только я объяснил, где именно Корнелиус опустился в лес, на лице Сильвестра появилось выражение полного недоверия.

Я продолжил:

- Это очень давнее воспоминание, поэтому я не могу быть слишком уверен в нем, но... мой отец однажды сказал мне, что есть ход, ведущий из большого зала в ту часть леса. Это правда?

- Так и есть. Но разве этот проход не должен быть известен только эрцгерцогам? - Нахмурившись, спросил Сильвестр, признавая его существование и одновременно бросая на меня взгляд, требовавший объяснений.

- Я немного старше твоего отца, помнишь? Я тоже получил полное эрцгерцогское образование.

Это случилось, когда мой младший брат - отец Сильвестра, ставший впоследствии эрцгерцогом, был еще молод. Мой отец, правящий эрцгерцог, тяжело заболел, и хотя он в конце концов выздоровел после тяжелой битвы с хворью, я получил полное образование эрцгерцога, чтобы встать во главе герцогства в случае, если он умрет до того, как мой младший брат достигнет совершеннолетия.

- Есть ли шанс, что Джорджина намеренно позволила узнать про этот ход виконту? Но как мне кажется, можно сказать «нутром чую», именно это скорее всего и произошло...

- Быть такого не может! Джорджина знает о существовании прохода? Разве ты не помнишь, как она страдала, когда из-за меня потеряла место эрцгерцога? - Спросил Сильвестр, и на его лице ясно отразилось замешательство. Именно тогда я понял, что его понимание ситуации было не совсем таким, как у всех остальных.

Для Сильвестра Джорджина была сестрой, вышедшей замуж за герцога из другого герцогства, когда не смогла стать эрцгерцогиней, как и многие другие члены семей эрцгерцогов когда им не удалось занять трон. Но те, кто знал её с рождения, считали ее удивительно умной и хитрой женщиной, которую с самого рождения готовили занять место эрцгерцога.

Джорджину выдали замуж в другое герцогство только потому, что она была настолько одержима идеей стать следующей эрцгерцогиней, что эрцгерцогская чета в то время решила, что она никогда не будет мирно сосуществовать с Сильвестром, и поэтому отправила её в Аренсбах.

В то время они надеялись, что она поддержит Сильвестра и использует свои способности ради блага Эренфеста, как это сделал я в свое время для своего младшего брата. Вероятно, у предыдущей правящей четы были такие наивные надежды, потому что я не очень заботился о том, чтобы занять место на престоле герцогства, несмотря на то, что сам получил образование эрцгерцога.

- Сильвестр, ты знал Джорджину всего несколько лет, после чего её перевели в Северное здание. Но до этого - до твоего крещения - вплоть до своего совершеннолетия она получала полное образование эрцгерцогини. Можно с уверенностью сказать, что все, что знаешь ты, знает и она.

Сильвестр крепко зажмурился и кивнул.

- У тебя есть какие-нибудь доказательства причастности Джорджины? Или Гиб Герлаха? Если так, то я могу -

- Как я уже сказал, это всего лишь мое предположение. Но я уверен, что Гиб замешан в этом. Я бы посоветовал обсудить это с Фердинандом. Пусть он раздобудет какие-нибудь улики или устроит какую-нибудь ловушку. Я не силен в таком; мой опыт простирается только до выявления врагов и их уничтожения. Но будь уверен, как только ты дашь мне на то разрешение, череп Герлаха тут же разлетится на куски.

- Да ладно, мне от этого не легче... Но я должен признать, Дядя, что твои ощущения скорее подходящие дикому зверю, чем человеку, слишком часто подтверждаются, чтобы я мог их игнорировать. Я лучше предположу, что Гиб Герлах действительно виновен, и попрошу Фердинанда расследовать его. Он, наверное, снова начнет жаловаться на лишнюю работу, но...
- Сильвестр замолчал, хмуро поглаживая подбородок, и начал что-то обдумывать.

- Хорошо. Пусть лучше об этом ломает голову Фердинанд. Это не то, чем мы с тобой должны заниматься.

Если Сильвестр сделает хоть один шаг в этом направлении, наши враги в одно мгновение обо всем догадаются. Лучше всего было оставить эту работу Фердинанду и его драгоценным чиновникам.

- Тем не менее, теперь ты можешь с полным основанием на то отказать в визите Джорджине, - продолжил я. - Вилфрид пригласил её вернуться, но теперь он сам подвергся наказанию, а солдаты, бесчинствовавшие в замке, принадлежали аристократу из Аренсбаха. У нас достаточно много причин из соображений безопасности отказать ей в возвращении. Этого будет достаточно чтобы обеспечить нам несколько лет её отсутствия в герцогстве, не так ли?

- Ты прав. Мне придется отказать ей и выиграть нам достаточно времени, чтобы поставить Эренфест на ноги.

Сильвестр использует эти причины чтобы закрыть границу для аристократов Аренсбаха, которые уже не раз подвергали эрцгерцогскую семью опасности. Затем он использует это время, чтобы усилить своих вассалов и фракцию Флоренсии, одновременно ослабляя бывшую фракцию Вероники.

- Вот что значит быть эрцгерцогом. Делай свою работу. Я вобью немного здравого смысла в рыцарей эрцгерцогской семьи и сделаю все возможное, чтобы усилить рыцарский орден.

- Спасибо, дядя. - Глаза Сильвестра заблестели, когда он начал планировать свои будущие действия.

Я вышел из зала пополнения маны с вновь обретенной уверенностью, но когда Фердинанд сказал мне, что яд усыпит Розмэйн по крайней мере на год, я едва удержался от желания догнать Гиба Герлаха и разбить его голову о стену.

- Ты позволишь мне ударить его хотя бы раз из злости за то, что он лишил меня года общения с внучкой, верно? - Спросил я с серьезным выражением лица.

Сильвестр гневно вскинул брови.

- Если тебе нужно разрешение на это, приходи ко мне с твердыми доказательствами! Но не ранее! Твоего «чутья» для этого недостаточно!

Для меня совершенно очевидно, что он виновник всего произошедшего, но очевидных доказательств этого нет...

В конце концов Розмэйн потребовался не один год, чтобы излечиться, а почти два. Мне было отказано во входе в храм, несмотря на то, что я хотел провести её, и поэтому я неоднократно посылал ордонанс к Фердинанду с просьбой сообщить последние новости, выплескивая свое беспокойство и недовольство, проводя безжалостное переобучение рыцарей стражей семьи эрцгерцога.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не он, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1468384>